

В сопровождении плотного дыма, Юнь Циньян и Юнь Мэн промокли в пробирке с лекарствами отдельно, и вся комната была заполнена резким запахом затвердевшей жидкости для тела "Семь сокровищ".

Лицо Юн Цинь Яня было спокойным, и каждая пора в его теле была протянута до предела, неистово пожирая энергию, содержащуюся в его зелье.

Юн Мэн испытывал сильную боль, и хотя он не кричал, его лицо уже бледнело до глубины души, губы были плотно укушены, и кровь сочилась.

Цветок мандалы и серебряный цветок с золотой нитью, используемый в растворе для закалки тела Семь сокровищ, оба содержат сильную токсичность, хотя в сочетании эта токсичность уже не представляет угрозы для человеческого организма, но все еще может причинять боль человеческому телу, и похожа на тысячу стрел, проходящих сквозь сердце.

Хотя Юнь Циньянь не имел много осталось в его культивировании, он был Бессмертным Императором в конце концов, и эта боль не повлияла бы на него вообще.

Но Юнь Мэн был другим, он был просто смертным, смертным из плоти, и перед лицом страданий, он мог только терпеть.

Шесть часов прошло в мгновение ока.

Лекарственная жидкость, находящаяся внутри лечебного ведра, прояснилась до самого дна, так как лекарственные свойства впитались в него. В первый момент Юнь Циньян прогулялся изнутри ведра медицины, запуская его духовную энергию и испаряя пятна воды от его тела.

С настойчивостью, Юн Мэн, наконец, поддержал себя до последнего момента, его лицо бледно, как смерть, "Молодой господин Янь, это лекарственная ванна над....."

Увидев, как Юнь Циньянь кивнул головой, на лице Юнь Мэна появилась облегченная улыбка, после чего он потерял сознание.

Видя это, Yun Qingyan как раз покачал его головой и улыбнулся, после этого сел на колени и начал принимать в ауре рая и земли.

Сегодняшний Юнь Цинь Янь уже был очень близок к пятому звездному королевству. Более того, в отличие от обычных мастеров боевых искусств, Юнь Циньянь лишь восстанавливал свое культивирование, и не было такого барьера. Так что, имея достаточно ауры, он может прорваться без ограничений.

В силу Формирования Собрания, ауры неба и земли во дворе были уже более чем в два раза плотнее, чем во внешнем мире. В сочетании с лечебным действием жидкости для тела "Семь сокровищ", через два дня Юнь Циньян наконец-то успешно поднялся на пятое место в Звездном царстве.

"Квартира дяди Менга, я помогу ему!" Юнь Циньянь посмотрел на Юнь Мэна, который еще спал, а затем переступил порог.

"Главная проблема, связанная с тем, что дядя Мэн более пяти лет пробыл в оковах седьмого

ранга в Звездном царстве, - это то, что он убил слишком много и был запятнан слишком большим количеством крови, тем самым ослепленный греховными преградами". Юнь Циньянь прошептал, как меч клана Юнь, Юнь Мэн убил по крайней мере четыре цифры в своей жизни, и можно представить, сколько грехов он запятнал.

Греховность, также называемая грехом, похожа на ци человека, которую нельзя увидеть невооруженным глазом, но она реальна.

Для Демона Дао греховные препятствия были самым большим тоником на военном пути, но для обычных мастеров боевых искусств греховные препятствия стали бы самым большим препятствием на этом пути.

Даже беззаботный человек может подвергнуться эрозии своего здравомыслия из-за греха.

Юнь Циньянь положил руки на спину Юнь Мэна, запуская его духовную энергию и передавая греховный барьер внутри Юнь Мэна к себе.

Как бессмертный император, Юнь Циньянь, естественно, имел свой собственный способ растворить барьер греха, в противном случае, каждый из десяти бессмертных императоров в бессмертном царстве был запятнан кровью бесчисленных тысяч живых существ и уже давно был размыт барьером греха и превращен в бессмысленную машину убийства.

Когда Юнь Мэн проснулся, уже было полдень, и палящее солнце горело в небе самым жарким светом дня.

"Хахаха, моя Тысячерукавная Кровопролитие наконец-то достигла восьмого ранга Звездного Царства!" Когда он проснулся, Юнь Мэн в первый момент оказался на восьмом месте в Звездном царстве и не мог не посмеяться.

"Странно, грехов в его теле стало меньше..." Юнь Мэн пробормотал снова, его тело стало необычайно успокаивающим, как будто он родился заново после огненной ванны.

Юнь Циньянь слегка кивнул, он только сейчас восстановился до пятого уровня культивирования Звездного Царства, заставив Юнь Мэна распустить враждебный ци на его теле, что нанесло большой урон его уму и душе.

Как раз в этот момент со двора раздался сильный стук, бах-бах... Прислушиваясь к звуку, можно было интуитивно почувствовать, что стучащийся был взволнован.

После того, как Юнь Циньянь установил во дворе сборный строй, он запер ворота во дворе на случай, если кто-то внезапно вломится.

"Брат, что с тобой?" Юнь Циньянь пошел открывать дверь при первой же возможности, и как только дверь открылась, Юнь Сюань поспешил войти во двор.

"Брат Ян, быстро собирай вещи и уезжай со мной, мой отец уже договорился, чтобы ты пошёл в поле и спрятался на некоторое время." Юнь Сюань сказал с тревожным лицом.

"А? Уехать из города и спрятаться ненадолго?" Юнь Циньянь смотрел на Юнь Сюань с ошеломительным выражением, явно не понимая, что происходит.

Юнь Сюань кивнул и сказал: "Юнь Янцзын вернулся, и когда он узнал, что ты убил Юнь Юэ, он пригрозил убить тебя на месте, чтобы отомстить за Юнь Юэ в день дуэли".

Хотя Юнь Циньнянь обладал силой убить Юнь Юэ, в глазах большинства людей, Юнь Циньнянь все еще не был сравним с Юнь Янцзын, в конце концов, сегодняшний Юнь Янцзын уже был заслуженным талантом первого дня клана Юнь.

"Более того, мой отец также услышал небольшое известие о том, что это был Юнь Янцзын, который не так давно достиг седьмого ранга Звездного Царства..." Юнь Сюань нарисовал еще одно холодное дыхание и сказал.

Новости о Сяо Дао правдивы или ложны, отец и сын Юнь Сюаня еще не знают, но их отец и сын не осмеливаются играть в азартные игры вообще, как только новости правдивы, тогда в день дуэли, Юнь Циньнянь обязательно умрет.

Самым безопасным курсом действий было отправить Юнь Циньнянь из города Небесного Пера и сделать временный перерыв от грома на некоторое время.

"Брат, будь уверен, что Юнь Янцзын не будет мне угрожать!" Услышав, как Юнь Сюань рассказал причину, Юнь Циньнянь не мог не смеяться без причины.

"Молодой господин Сюань, не волнуйтесь, в завтрашней дуэли молодой господин Янь определенно победит!" Как раз тогда, Юнь Мэн тоже вышел из комнаты.

Теперь это был только один день от семидневной схватки Yun Qing Yan с Yun Yangqing.

"Тысяча.... Тысяча Рук Кровопролитие!" Видя Юнь Мэна, зрочки Юнь Сюаня не могли не сжиматься. Даже он, столкнувшись с Юнь Мэном, все равно почувствовал бы небольшое сердцебиение.

"Да... простите, дядя Менг, я вышел из себя!" Возвратившийся Юнь Сюань сразу же снова извинился, сказав, что хотя он и боялся Юнь Мэна, это было больше, уважение. В конце концов, Юнь Мэн посвятил свою жизнь клану Юнь.

"Никакого вреда, реакция молодого мастера Сюаня действительно нормальная!" Тот факт, что Юнь Мэн не удивился, но Юнь Сюань сразу же извинился, все же заставил его почувствовать огромное облегчение.

Сказать прямо, во всем клане Юнь, единственная вещь, о которой он заботился больше всего, была дорога клана Юнь Циньнянь и клана Юнь Сюань обращались с ним.

"Дядя Менг, как ты сюда попал?" Юнь Сюань тут же снова спросил, за которым последовал озадаченный взгляд, когда он обошел двор: "И... аура этого двора кажется гораздо плотнее, чем внешний мир, по крайней мере, она более чем вдвое больше, чем... внешний мир!"

"Отныне я останусь в клане, чтобы помогать молодому господину Яну, что касается ауры двора....." Юнь Мэн посмотрел на Юнь Циньнянь, как будто снова спросил, не собирается ли он рассказать Юнь Сюань, почему.

"Аура двора действительно более чем в два раза плотнее той, что снаружи, и это потому, что молодой господин Янь установил здесь сборный строй." Юнь Мэн увидел, как Юнь Циньнянь кивнул головой, и только после этого он сказал почему.

"Собирается ли... Собирается ли... Собирается ли формация?" Дыхание Юнь Сюаня невольно усилилось.

Спустя долгое время Юнь Сюань успокоил шок в сердце.

Тем не менее, когда он посмотрел на Юнь Циньянь снова, в дополнение к привязанности, было еще несколько моментов благоговения в его глазах, почти инстинктивный трепет.

"Брат, после моей ссоры с Юнь Янцзыном, ты и Большой дядя тоже переедете сюда". Да Бурка не за горами восьмой этап Звездного Царства, и с помощью удвоенной духовной силы здесь не заставит себя долго ждать, чтобы попасть на девятый этап Звездного Царства". Юнь Циньянь вздохнул, а затем посмотрел в сторону Юнь Сюаня: "У меня все еще будет сюрприз для вас, ребята, когда брат и дядя переедут!".

Сюрприз, который сказал Юнь Цинь Янь, был естественно семь сокровищ, гасящих жидкость для тела.

С помощью семи сокровищ гасящей тело жидкости он, несомненно, сможет достичь девятого уровня Звездного Царства в течение десяти дней.

Что касается Юнь Сюаня, то, хотя "Семь сокровищ Жидкость для тела" не смогла переделать для него Духовное море, она могла бы укрепить его плоть и заложить основу для передела Духовного моря в будущем.

Да, Юнь Цинь Янь намеревался вскоре воссоздать море духов для Юнь Сюаня. И это было не только море Духа, даже одна рука, которую сломал Юнь Сюань, Юнь Циньянь должен был возродить его для него.

Просто сложность перерождения со сломанной рукой была намного выше перестройки Моря Духа, по крайней мере, до тех пор, пока выращивание Юнь Циньянь не было восстановлено в Царстве Луны.

"Хорошо, хорошо, мы с папой обязательно переедем сюда, когда придет время!" Юнь Сюань продолжал кивать головой, он даже сказал три хороших слова, и сильное ожидание появилось в его глазах, Юнь Циньянь теперь был мастером боевых искусств, и сюрприз, который он сказал, безусловно, будет большим сюрпризом для неба.

Когда Юнь Мэн увидел взволнованный взгляд Юнь Сюаня, он не мог не чувствовать себя смешным в своем сердце: "Я взволнован сейчас, и тогда я узнаю, что Юнь Мастер Янь все еще алхимик... Я не знаю, буду ли я напрямую бояться глупости!"

.....

Юнь Циньянь почти произнес слово "Tai Shang Elder", но слово "Tai" было сразу же проглочено, как только оно вышло.

Все секретные книги павильона Кунг Фа были заимствованы на три дня, даже Юнь Циньянь не стал исключением.

Сегодня был третий день заимствования Юнь Циньянь "Сотни Духовных Обезьян Трансформационной Техники".

"Интересно, слушал ли этот старый отродье указания императора..." Юнь Цинъян пробормотал, когда смотрел, как Юнь Мэн возвращается.

Если бы он взял слова Юня Цинъяня в уши, то сегодня, как оказалось, он прорвался сквозь кандалы.

Если нет, у него может никогда не быть другого шанса прорваться в его жизнь.

Через полчаса вернулся Юн Мэн, его выражение ужаснулось, а дыхание перехватило: "Ян..... молодой господин Ян, ты... знаешь, что я видел в павильоне военного положения?"

"Видишь что?" Юн Цинъян выглядел так, будто он шевелится.

"Я... я был свидетелем прорыва человека-крепости из лунного царства!" Юн Мэн сделал холодное дыхание, даже если это был он, это был первый раз, когда он увидел Крестоносца из лунного царства, не говоря уже о том, что он все еще был свидетелем прорыва Крестоносца из лунного царства!

"Похоже, старик не был слишком глуп!" Юн Цинъян пробормотал в своем сердце, что если другая сторона прорвется, это означало, что он услышал его указания.

"Кстати, молодой господин Янь, тот силач из лунного царства попросил меня передать вам послание..." сказал Юнь Мэн, сделав глубокий вдох прохладного воздуха и устремив пристальный взгляд на Юнь Цинъяня: "Он сказал: старик должен вам услугу".

<http://tl.rulate.ru/book/40408/873404>